

Языковая специфика вербализации эмоций в немецкоязычной и русскоязычной аудиодескрипции

А. В. Анищенко

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
allan031@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются языковые способы объективации эмоций и чувств действующих персонажей художественных фильмов в тифлокомментарии (аудиодескрипции). Тифлокомментарий рассматривается как механизм, компенсирующий отсутствие доступа реципиентов с нарушениями зрения к визуальной информации. Анализ проводится на материале русскоязычных и немецкоязычных художественных фильмов в жанрах «лирическая комедия» и «драма». Определяется, что на лексико-стилистическом и грамматико-синтаксическом уровнях немецкоязычные и русскоязычные комментарии обнаруживают различия; выделяются модели представления эмотивной информации в тифлокомментариях.

Ключевые слова: аудиодескрипция, вербализация эмоций, инклюзивная коммуникация, художественный фильм

Для цитирования: Анищенко А. В. Языковая специфика вербализации эмоций в немецкоязычной и русскоязычной аудиодескрипции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 10 (891). С. 17–24.

Original article

Linguistic Specific Features of Verbalisation of Emotions in the German-Language and Russian-Language Audio Description for Feature Films

Alla V. Anishchenko

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
allan031@yandex.ru

Abstract. The article analyses the linguistic ways of objectifying emotions and feelings of the characters in feature films in audio description, which is considered as a mechanism compensating for the lack of access to visual information for recipients with visual impairments. The analysis is carried out on the material of Russian- and German-language feature films in the genre of “lyrical comedy” and “drama.” As a result of the analysis, it was found that German- and Russian-language audio description texts differ on the lexical-stylistic and grammatical-syntactic levels. The models of conveying emotive information in audio description are identified as well.

Keywords: audio-description, verbalization of emotions, inclusive communication, feature film

For citation: Anishchenko, A. V. (2024). Linguistic specific features of verbalisation of emotions in the German- and Russian-language audio description for feature films. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 17–24. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая статья посвящена языковым аспектам инклюзивной коммуникации, а именно аудиодескрипции (тифлокомментированию) – активно развивающейся в последние годы социально значимой услуге, обеспечивающей доступ людей с ограниченными возможностями зрения к визуальной информации. Оптимальным фактором обеспечения информационной доступности для людей с ограничениями по зрению можно считать кино- и телепродукцию различных художественных жанров. Будучи рассчитанными на массового реципиента, кино- и телеформаты охватывают многочисленную аудиторию и позволяют даже реципиентам с ограниченной мобильностью полноценно участвовать в жизни общества и обогащать свой культурный и эмоциональный опыт.

Кроме того, тифлокомментирование художественных кино- и телефильмов представляет собой хоть и творческий, но заранее подготовленный процесс, который может быть алгоритмизирован и оптимизирован, не только технически, но и содержательно. Речь идет о создании специализированных тематических глоссариев, в том числе многоязычных, предназначенных для разработки текстов тифлоописаний различных статических и динамических объектов. Необходимость углубления исследований в области тифлокомментирования / аудиодескрипции для лингвистического обеспечения инклюзивной коммуникации обуславливает актуальность данной работы.

Изучение специализированных описаний для людей с ограничениями по зрению, разработанных на разных языках, представляется теоретически и практически целесообразным в силу большей разработанности данной области за рубежом, где накоплен значительный опыт создания и внедрения аудиодескрипции в сфере массовой коммуникации и культуры. Результаты анализа аудиодескриптивных текстов в сравнительном аспекте могут быть полезны для компаративной лингвистики, лингвокультурологии, теории и практики межкультурной коммуникации.

Целью предлагаемого исследования является установление языковых особенностей вербализации эмоций в немецкоязычных и русскоязычных тифлокомментариях к художественным фильмам. Поскольку значительная часть эмотивной информации воспринимается зрительно, через визуальный канал, именно изучение и разработка адекватных способов адаптации визуальной эмотивной информации представляет научный и практический интерес.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом предлагаемого исследования выступают немецкоязычные и русскоязычные вербальные тексты специализированных комментирующих описаний, которые предназначены для реципиентов с нарушением зрительной функции и интегрированы в художественные фильмы в качестве особой звуковой дорожки. Необходимо отметить, что относительно таких текстов в России традиционно используется термин «тифлокомментарий», введенный С. Н. Ваньшиным и закрепленный государственным стандартом¹. За рубежом используется термин «аудиодескрипция» (*англ.* audio description; *нем.* Audiodeskription). Этот термин представляется более корректным с точки зрения инклюзивности, так как он не акцентирует внимание на сенсорных особенностях целевой группы данной услуги – незрячих и слабовидящих реципиентах. В дальнейшем в статье оба термина используются как равнозначные.

Материалом исследования послужили художественные фильмы на русском и немецком языках в жанре «лирическая комедия» и «драма»: «Летят журавли» (1957), «Служебный роман» (1977), «Landgericht – Geschichte einer Familie» (2017), «Von Erholung war nie die Rede» (2016). Выбор обусловлен жанровыми характеристиками анализируемых фильмов. Лирическая комедия как жанр кинематографа соединяет в себе юмор и психологизм, проявляющиеся в отражении психологического состояния и чувств персонажей. Особой концентрацией на внутреннем мире героев, их поведении и эмоциональных реакциях в условиях социального, эмоционального или других типов конфликта характеризуется драма. При этом эмоциональное состояние действующих персонажей передается в художественном фильме не только вербальными средствами в диалогах и монологах действующих лиц, но и посредством кинематографических приемов (технологическими приемами монтажа, положением камеры, звуковым и музыкальным сопровождением и др.). Экранные образы могут получать добавочные, часто символические и метафорические значения [Лотман, 1973]. Анализ двух различных киножанров обеспечил возможность включения в исследовательский корпус текстов аудиокomentarиев к эмотивным видеофрагментам, где представлен достаточно широкий спектр положительных и отрицательных эмотивных проявлений.

В ходе исследования предприняты следующие шаги:

¹ГОСТ Р 57891-2017 Тифлокомментирование и тифлокомментарий. Термины и определения. URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/77348/>.

- произведена селекция тифлокомментариев к эмотивным видеоконтекстам в русскоязычных и немецкоязычных художественных фильмах;
- систематизированы эмотивные тифлокомментарии в соответствии с базовыми эмоциями;
- выделены и систематизированы языковые средства манифестации эмоциональных состояний в текстах тифлокомментариев;
- проведен сравнительный анализ языковых средств в русскоязычных и немецкоязычных тифлокомментариях.

Относительно лингвистической квалификации тифлокомментирования / аудиодескрипции в настоящее время еще ведутся дискуссии. Определяя аудиодескрипцию как выполняющую фатическую и поэтическую функции повествование, основанное на принципах интерсемиотического перевода, И. С. Борщевский предлагает применять концепцию психологического синтаксиса, разрабатывающуюся вслед за Паулем основателем Московской лингвистической (формальной) школы Ф. Ф. Фортунатовым. В соответствии с этой концепцией один из «членов суждения <...> дается не в представлении слова, а в другом представлении предмета мысли», [цит. по: Интеракция семиотических систем в языке и речи, 2024, с. 46], т. е. может быть выражен неязыковыми средствами. Такой подход позволяет рассматривать тифлокомментарий как результат взаимодействия и взаимовлияния вербальных и визуальных элементов.

О целостном единстве исходного текста (*Ausgangskommunikat*) и акустической информации комментария, выполняющего функцию паратекста, пишет И. Мазур. Текст аудиодескрипции возникает как результат переноса интермодальных связей между визуальным рядом, звуком и репликами персонажей в интермодальные связи между звуком и аудиокomentarием и путем создания необходимых интрамодальных вербальных связей между репликами персонажей и аудиокomentarием [Mazur, 2020]. Передачу эмотивных смыслов в художественном фильме с тифлокомментарием можно рассматривать как процесс взаимодействия элементов фильма-оригинала и учитывающего сенсорные особенности реципиента тифлокомментария. Таким образом, эмотивный контекст фильма с аудиодескрипцией формируется в результате взаимодействия таких элементов как художественно смонтированного видеоряда, репрезентирующего эмоциональную ситуацию, вербальное и паравербальное оформление этой ситуации, звуковое сопровождение, так и аудиокomentarия, описывающего значимые невербальные элементы эмоциональной ситуации. При этом вербализация эмоции

в тифлокомментарии происходит в соответствии с ее концептуальной моделью, которая обладает культурной спецификой и усваивается индивидом в процессе социализации [Анищенко, 2020]. Испытывая одни и те же базовые эмоции, члены разных культурных сообществ по-разному их распознают, регулируют, выражают вербально и невербально.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку одним из исходных положений исследования является тезис о вербализации базовых эмоций в соответствии с их концептуальной моделью, в ходе анализа в текстах тифлокомментариев были выделены и тематически систематизированы языковые средства описания эмоциональных состояний в соответствии с базовыми эмоциями (радость, интерес, удивление, грусть, страх, гнев, стыд, отвращение). Первичная идентификация модальности эмотивных фрагментов проводилась на основе эксплицитных характеристик – наличия в тексте тифлокомментария вербального маркера эмоции:

- (1) *Verwundert* betrachtet Gerald sein Gesicht im Spiegel (*эмоция удивления*).
- (2) *Erschrocken* blickt Riccarda zu ihnen (*эмоция страха*).
- (3) *Freudig* wendet sich seine Schwester ihm zu, er lächelt sie an (*эмоция радости*).

В качестве вербальных маркеров модальности эмоционального состояния в немецкоязычных аудиокomentarиях преобладают наречия и / или причастия, выполняющие в предложении функцию обстоятельства образа действия: *überrascht, verwirrt, ratlos, entnervt, irritiert*. Такая форма экспликации эмоций хоть и встречается в русскоязычных тифлокомментариях (4), однако по численности такие контексты значительно уступают немецкоязычным.

- (4) Марк *стыдливо* прячет глаза (*эмоция стыда*).

Особенностью русского языка является возможность использовать свои отличительные грамматико-синтаксические ресурсы. Так, для описания эмоционально маркированного действия, сопровождающего основное действие, в русском тифлокомментарии встречается использование деепричастий или деепричастных оборотов, также выполняющих в предложении функцию обстоятельства образа действия. Использование отглагольных форм, характерных для стиля художественной литературы, не только придает описанию динамичность

и наглядность, но и позволяет сохранять в искусственно созданном тексте тифлокомментария общую стилистику художественного произведения:

- (5) Одарив Самохвалова коротким красноречивым взглядом, Калугина продолжает писать (*эмоция гнева*).
- (6) Застыв с приоткрытым ртом, тот опускает взгляд (*эмоция неприятного удивления*).
- (7) Улыбаясь, проскальзывает мимо них на цыпочках в свою комнату (*эмоция радости*).

Одинокое деепричастие или деепричастный оборот могут четко указывать на модальность эмоционального состояния действующего персонажа или только сигнализировать о том, что герой фильма находится в состоянии волнения, давая возможность незрячему реципиенту самостоятельно, учитывая широкий контекст и развитие сюжета фильма, сделать вывод о какой эмоции идет речь. И, если в тексте тифлокомментария (7) эмоциональное состояние может быть однозначно дифференцировано как радость, то для распознавания чувств Федора Бородина, узнавшего случайно, что его племянник Марк получил бронь незаконным способом (8), необходимо привлечение развернутого контекста, поскольку эмотивная кинема «поджать губы» может означать широкий спектр негативных эмоциональных проявлений; узкий контекст тифлокомментария к данному видеофрагменту также не способствует однозначной идентификации эмоции.

- (8) Федор подходит к вешалке, *поджав губы*. Одевает шапку на голову Чернова. Вручает ему пальто. Чернов ничего не понимает. С виноватым видом уходит.

Только тифлокомментарий к следующему видеофрагменту, демонстрирующему нелегкую сцену объяснения разочарованного в племяннике Федора и совершившего моральный проступок Марка, которого Федор принимает как родного сына, содержит номинанты эмоций «горечь» и «обида» (табл. 1). Это, по мнению автора тифлокомментария, те эмоции, которые необходимо сообщить незрячему реципиенту, потому что именно эти эмоции в аналогичной ситуации предписано испытывать отцу, узнавшему о непопорочности сына и разочаровавшегося в нем.

В отдельных случаях и в немецкоязычных, и в русскоязычных комментариях эмоциональное состояние персонажа маркируется лексемой, обозначающей физиологическую реакцию, сопровождающую эмоциональные состояния (*zittern, schlucken, nach Luft schnappen; сглотнуть, nonеrnуться, задрожать, заплакать*). Как правило, автор комментария прибегает к таким лексемам, чтобы не только подчеркнуть высокую степень эмоционального напряжения действующего персонажа, но и обратить внимание реципиента на попытку героя справиться с нахлынувшим чувством:

- (9) Sie starrt auf den Frühstückstisch. Dann schaut sie abwechselnd von der Puppe zu ihrem Mann. Richard lächelt und *schluckt*.
- (10) Sie *holt tief Luft* und nestelt nervös an ihrem Blusenkragen.
- (11) Das Kinn des Angeklagten *bebt*.
- (12) Бабушка *глотает комок в горле* и с трудом сдерживает слезы.

Помимо четко маркированных при помощи вербальных средств групп базовых эмоций может быть выделена тематическая группа,

Таблица 1

ФРАГМЕНТ ИЗ ТИФЛОКОММЕНТАРИЯ К ФИЛЬМУ «ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ» (1957)

Видеоряд фильма	Текст оригинального фильма	Текст тифлокомментария
В кадре Марк и Федор, смотрят друг на друга.	Федор: <i>Закрой дверь!</i>	Марк закрывает дверь в комнату. Федор не спускает с него глаз. Подходит к нему близко. Вероника поднимается по лестнице, но Федор касанием руки останавливает ее. ...
В кадре крупным планом лицо Федора. На заднем плане видны силуэты Ирины и Вероники.	Федор: <i>Ты думаешь, кому-нибудь сына на войну отправлять хочется?</i> Марк: <i>Ты о чем?</i>	Лицо Федора освещено искусственным светом. Марк находится в тени. На глазах Федора слезы.
Крупным планом лицо Федора.	Федор: <i>Или ты считаешь, за твое благополучие, за твою жизнь...</i>	
	Федор: <i>...кто-то должен терять руки, ноги, глаза, челюсти, жизни!</i>	Он смотрит с горечью и обидой .

ФРАГМЕНТ ИЗ ТИФЛОКОММЕНТАРИЯ К ФИЛЬМУ «ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ» (1957)

Видеоряд фильма	Текст оригинального фильма	Текст тифлокомментария
В кадре Марк и Федор, смотрят друг на друга.	Федор: <i>Закрой дверь!</i>	Марк закрывает дверь в комнату. Федор не спускает с него глаз. Подходит к нему близко. Вероника поднимается по лестнице, но Федор касанием руки останавливает ее. ...
В кадре крупным планом лицо Федора. На заднем плане видны силуэты Ирины и Вероники.	Федор: <i>Ты думаешь, кому-нибудь сына на войну отправлять хочется?</i> Марк: <i>Ты о чем?</i>	Лицо Федора освещено искусственным светом. Марк находится в тени. На глазах Федора слезы.
Крупным планом лицо Федора.	Федор: <i>Или ты считаешь, за твое благополучие, за твою жизнь...</i>	
	Федор: <i>...кто-то должен терять руки, ноги, глаза, челюсти, жизни!</i>	Он смотрит с горечью и обидой .

объединяющая амбивалентные единицы, не называющие модальность эмоционального проявления, а сигнализирующие о его наличии. Нельзя не отметить значительное преобладание среди немецкоязычных единиц данной группы эмотивных вербальных средств, описывающих различные способы и тонкости зрительной коммуникации: особенности фиксации взгляда, направление взгляда, уход от зрительного контакта и т. п.

- (13) Gundula beobachtet sie bewegt.
- (14) Angespannt sieht er wieder zu Richard, der erhebt zögernd den Blick.
- (15) Singer schaut ihm fest in die Augen.

Если в немецком языке, располагающем богатыми словообразовательными ресурсами, основным средством выражения зрительной семантики выступает обширный синонимический ряд глаголов зрительного восприятия (*(an)sehen, (an)schauen, nachsehen, sich umsehen, blicken, (an)starren, fixieren, vor sich hinsehen, betrachten* и др.), то в русских тифлокомментариях, содержащихся в исследовательском корпусе, преобладают именные и глагольные словосочетания с компонентами «взгляд» и «глаза» (*опустить взгляд, прикрыть глаза, не сводить взгляда, полные страдания глаза, с презрением шурить глаза, стыдливо опустить глаза* и др.). Взгляд в русскоязычном тифлокомментарии приобретает различные характеристики: он может быть *холодным, грустным, взволнованным, растерянным, недовольным* и т. п. Он становится инструментом, при помощи которого можно *уничтожить* или *одарить* собеседника. Кроме того,

можно говорить об актуализации в тифлокомментарии концептуальной метафоры «глаза – зеркало души» и метафорической модели «взгляд – вместилище / контейнер»:

- (16) Во взгляде Бориса боль и тоска.
- (17) В глазах Вероники отчаяние.
- (18) Она открывает полные страдания глаза.

Немецкоязычная часть исследовательского корпуса также содержит некоторые примеры метафорического употребления лексемы «Blick». Взгляд представляется как живой объект, способный к перемещению в пространстве. Он может *бродить, блуждать, скользить в пространстве, следовать за кем-то*:

- (19) Unruhig wandert ihr Blick über die zerstörte Einrichtung
- (20) Sein Blick schweift zu einer Frau und zwei Soldaten
- (21) Ihr ernster Blick folgt den Kindern.

Использование олицетворений и метафор привносит в текст комментария динамичность и экспрессивность:

- (22) Улыбка сходит с ее лица.
- (23) Сквозь ее (Олину) милую улыбку проступает грусть.

Герой фильма, пребывающий в состоянии отрешенности, погруженный в свои переживания, сосредоточенный на своих мыслях и не

воспринимающий происходящее вокруг, описывается в немецкоязычном комментарии как *смотрящий в пустоту* (нем. *ins Leere stieren / starren*). Дословный эквивалент, хоть и понятный для русскоговорящего реципиента, в соответствующих русскоязычных контекстах не встретился. В качестве аналога можно назвать выражения *смотреть вдаль, смотреть мимо, смотреть в пространство*:

- (24) Dessen Blick *verliert sich ins Leere*.
- (25) Rauchend sieht Claire zum Gepäck, dreht sich zum Fenster und *stiert ins Leere*.
- (26) Боря *смотрит вдаль* серьезно и напряженно.
- (27) Она *смотрит в пространство*. На глазах наворачиваются слезы.

В качестве еще одного частного и многозначного вербального маркера эмоционального состояния в немецкоязычных аудиокomentarиях можно назвать немецкий глагол *lächeln* (рус. *улыбаться*), который может выступать в эмотивной, контактоустанавливающей и этикетной функциях:

- (28) Der junge Mann Nino *lächelt flirtend*.
- (29) Gerührt *lächelt* Gundula ihren Vater an.
- (30) Er schiebt ihren Stuhl an den Tisch und setzt sich *lächelnd* daneben.

Такая улыбка всегда социальна, она имеет своего адресата. Призванная выполнять социальные функции, она не всегда является сигналом непосредственной эмоциональной реакции, а может быть наигранной или неискренней:

- (31) Er *lächelt* verkrampft.
- (32) Die Pflegemutter bemüht sich um ein *Lächeln*.
- (33) Чернов хитро *улыбается*.

Проведенный анализ не позволил выделить существенное преобладание средств вербализации той или иной эмоции, но дал возможность сделать однозначный вывод о количественном и качественном преобладании описаний негативных эмоциональных проявлений. Что касается вариативности языковых средств описания эмоционального состояния, выделяется тематическая группа «удивление», представленная вербализациями многочисленных эмотивных кинем. Проиллюстрируем сказанное фрагментом из фильма, который можно назвать немой сценой удивления (к/ф «Служебный роман»). Речь идет о появлении на рабочем месте преобразившейся Калугиной, неожиданно превратившейся из немолодой «мымры» в модную и ухоженную успешную женщину, способную вызвать восхищение:

- (34) Из лифта выходит Калугина. На ней платье в синюю мелкую клетку с отложным воротником, крупными белыми пуговицами. Пышная прическа. На лице макияж. Подойдя к зеркалу, поправляет прическу. Перед зеркалом стоит молодая девушка. Увидев Калугину, *широко ей улыбается*. Провожает ее *взглядом*. Все сотрудники *поворачивают головы* в сторону Калугиной. Многие выходят в проход между столами.

Несмотря на отсутствие вербального сопровождения сцены в оригинальном фильме, зритель уже на основе визуального ряда однозначно квалифицирует эту сцену как фурор, всеобщее удивление и восхищение. Зритель видит многочисленных подчиненных Калугиной, провожающих ее обескураженными, полными изумления глазами, покинувших рабочие места, чтобы разглядеть все произошедшее в начальнице изменения. Реципиент с нарушением зрения при восприятии оригинального фильма слышит только фоновое музыкальное сопровождение. Для обеспечения адекватного восприятия сцены незрячим реципиентом тифлокомментатор прибегает к различным языковым средствам, чтобы максимально разнообразно, с указанием на все возможные невербальные сигналы (элементы окулесики, мимики, движения тела) описать эмоцию удивления.

- (35) В проход *выглядывает* Оля. *Удивленно вскидывает брови*. Двое мужчин курят около лестницы. Один хлопает другого по плечу. *Открыв роты*, мужчины провожают Калугину *взглядами*. Шура *замерла* с оранжевым вымпелом в руках.

Таким образом, различные языки по-разному кодируют эмоциональную сферу, что обусловлено социокультурными факторами. Это своеобразие, в свою очередь, находит отражение в текстах специализированных описаний, предназначенных для незрячих и слабовидящих.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМОТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТЕ АУДИОДЕСКРИПЦИИ

Для определения структурных особенностей немецкоязычных и русскоязычных комментариев была предпринята попытка выделения синтаксических моделей кодирования в них эмотивной информации. В немецкоязычных аудиокomentarиях были выделены следующие синтаксические модели:

- Модель 1. Adv / adj – Vf – N1 / Pron – N2... / Pron (примеры 34, 35)

Модель 2. N1/ Pron – Vf – N2... / Pron (Adv / adj)
(см. примеры 36, 37)

Модель 3. N1 / Pron – Vf – Adv (примеры 38, 39)

N1 – существительное в именительном падеже,
N2 ... – существительное в косвенных падежах,
Pron – местоимение, Vf – изменяемая часть глагола,
Adv / adj – наречие / прилагательное.

- (36) Traurig sieht er Claire nach.
- (37) Lächelnd nickt sie ihrem Mann zu.
- (38) Claire wendet den Blick ab.
- (39) Sie fixiert das Kind.
- (40) Merry lächelt verkrampft.
- (41) Er lächelt bewegt.

Модификация модели 1 характерна и для русскоязычных тифлокомментариев. В русскоязычной конструкции в таких случаях в предложении может быть пропущено подлежащее, что недопустимо в немецком языке:

Модель 1*. Adv / adj – Vf – N2... / Pron.

Как в русских, так и в немецких текстах обстоятельство образа действия сигнализирует модальность эмоционального состояния, а сказуемое выражает нейтральное действие, как правило, при помощи глагола зрительного восприятия:

- (42) Вздвонно *смотрит* на него.
- (43) Удивленно и пристально *глядит* на Бориса.

Русскоязычный тифлокомментарий характеризуется номинативным стилем, что выражается наличием большого числа оценочных номинативных предложений, а также использованием номинантов эмоции при описании эмоционального состояния:

(42) У Вероники потрясенное выражение лица.

(43) Лицо Вероники крупным планом. В глазах ужас.

Такие лаконичные изображения внутреннего состояния человека запечатлевают отдельный эмоционально насыщенный фрагмент действия фильма и обращают внимание реципиента на важность этого фрагмента. Такие предложения экспрессивны, образны и содержательно емки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачей художественного фильма является создание эстетического и эмоционального впечатления у зрителя независимо от его сенсорных возможностей. Полноценное восприятие авторского замысла в условиях инклюзивной коммуникации обеспечивается дополнительными компенсаторными механизмами, к которым можно отнести аудиодескрипцию / тифлокомментирование.

В специализированном описании объективируется информация об эмоциональном состоянии действующих персонажей, недоступная для непосредственного восприятия реципиентов с сенсорными нарушениями. Таким образом, визуальный ряд при создании аудиокomentarия трансформируется комментатором в дополнительный звуковой ряд.

Сравнительный анализ русскоязычных и немецкоязычных комментариев к художественным фильмам показал, что языковые средства трансляции эмоциональных состояний обнаруживают в зависимости от языка специфику на лексико-стилистическом и грамматико-синтаксическом уровнях, что может быть связано как с системными особенностями языка, так и с принятыми в профессиональном сообществе конвенциями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973.
2. Интеракция семиотических систем в языке и речи / Е. И. Мальцева, Е. С. Панкратьева, И. С. Борщевский [и др.]. Казань : Бук, 2024.
3. Mazur I. A Functional Approach to Audio Description // Journal of Audiovisual Translation. 2020. 3 (1). 226–245.
4. Анищенко А. В. Моделирование эмотивных смыслов в немецкоязычных фильмах с аудиодескрипцией // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 9 (838). С. 11–22.

REFERENCES

1. Lotman, Yu. M. (1973). Semiotika kino i problemy kinoestetiki = Semiotics of cinema and problems of film aesthetics. Tallin: Eesti Raamat. (In Russ.)

2. Interaktsiya semioticheskikh sistem v yazyke i rechi / E. I. Mal'tseva, E. S. Pankrat'eva, I. S. Borshchevskii [i dr.]. Kazan': Buk, 2024. (In Russ.)
3. Mazur, I. (2020). A Functional Approach to Audio Description. *Journal of Audiovisual Translation*, 3(1), 226–245.
4. Anishchenko, A. V. (2020). Simulation of emotive meanings in German-language films with audio description. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 9(838), 11–22. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анищенко Алла Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anishchenko Alla Valerievna

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the Department of German Lexicology and Stylistics
Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	02.07.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	30.07.2024	
принята к публикации	06.08.2024	